

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

ИРОНИЧЕСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

Парад женихов

Дарья Александровна Калинина
Парад женихов
Серия «Иронический
детектив Дарьи Калининой»
Серия «Саша и Барон – знаменитый
сыщик и его пес», книга 17

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63575685
Парад женихов / Дарья Калинина: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-117402-6

Аннотация

Ната даже в самых смелых фантазиях не могла представить, как буквально за несколько дней кардинально изменится вся ее жизнь. Буквально вчера она – бедная брошенка, от которой отвернулись все кавалеры, а сегодня – богатая наследница рано умершего дядюшки, который оставил ей баснословное состояние. Ушедшие от Наты поклонники выстраиваются в очередь, чтобы позвать девушку замуж. Но быть миллионершей нелегко – теперь ее жизнь в опасности...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	43
Глава 4	60
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Дарья Калинина

Парад женихов

Глава 1

Утро обещало быть ясным и солнечным. То есть прогноз погоды это обещал. И даже не сам прогноз, а его ведущий, ради которого Ната теперь каждый вечер и проводила у экрана.

Ведущий прогноза погоды на этой программе был симпатичный кудрявый юноша с такой аппетитной и круглой физиономией, до того умильный, что так и хотелось ущипнуть его за пухлые щечки, ухватить покрепче за крепкую шею и расцеловать изо всех сил. Потом скинуть одежду, прижаться к красавчику всем своим голым телом, и там будь что будет!

Ната в душе мечтала, что будет – и очень даже мощно.

Вот какие мысли поселились в голове у Наты. Вот что значит провести три недели без секса.

– Целых! Три!! Недели!!! – жаловалась она подругам. – А три недели, если вдуматься, то это двадцать один день, а двадцать один день – это получается уже пятьсот четыре часа.

Про минуты в таком случае говорить даже не хотелось. Ната вообще старалась эти два слова рядом друг с другом

никогда не употреблять. Даже просто поставленные в одном предложении слово «секс» и слово «минуты» смотрелись как-то невыигрышно.

– Со стороны Алека было просто непорядочно оставлять меня совсем одну, да еще так внезапно! Ну надоело ему, заскучал или даже другую себе нашел, это же все понятно. Все мы люди, все мы человеки, всем нам хочется одного и того же. Но обо мне-то он должен был подумать! Надо же было постепенно приучать меня к такой голодовке. Или намекнуть как-то, что скоро мне придется сесть на диету. А то все пирожные с мороженым, а потом вдруг бац – и даже ржаного сухарика в постели ни крошки!

Подруги сочувственно и в то же время завистливо вздыхали, по рассказам Наты они могли воочию представить себе мужские таланты Алека и поэтому теперь искренне сочувствовали подружке – потерять такое, хотя все равно отчаянно завидовали ей.

– У тебя хоть недолго, но было своеобразное счастье с мужчиной, – говорила Аня, которая была известной скромницей и вообще стыдилась употреблять в своей речи слова вроде «секс».

– Лучше найти и потерять, чем совсем не иметь, – вторила Тома. – У меня вот одни толстопузы кругом, кошельки тугие, но в кровати никакого удовольствия не получишь. Только и думают, как бы свое получить и спать.

– Вот как я с моим Васькой, мы уже который год с ним

живем, – жаловалась Лида, – а что такое оргазм, я до сих пор не представляю. Даже не знаю, как это бывает. У меня и до него-то не ахти какой богатый опыт был. И ничего стоящего, как я теперь понимаю, те ребята мне не продемонстрировали.

Ната все это прекрасно понимала и сама.

И твердила одно и то же:

– Мне срочно нужен новый мужчина. Молодой и желателью симпатичный.

Но подруги ровным счетом в этом вопросе ничем не могли помочь Нате. Лучшая ее подруга – Лида была с некоторых пор замужем за тем самым скучным в постели Васей. И все друзья мужского пола у них были почтенными семейными мужьями, никаких одиноких друзей на горизонте не водилось.

Лида самолично и очень старательно вытравила их всех еще в первый год своего замужества, чтобы не сманивали ее Васю в свою холостяцкую сторону.

Вообще, как замечала Ната, холостяки никогда не пользуются ни особым уважением, ни тем более доверием у замужних женщин. Те в них видят потенциальную угрозу своему собственному семейному счастью. Придут, уведут мужа, заманят, запутают.

Нет, этих опасных и пахнувших приключениями на стороне холостяков нужно держать на расстоянии от собственного благоверного супруга.

Лида их и держала. Так что рассчитывать в этом плане на Лиду было нечего.

У Тома мужчины были всегда, но до чего же они были старые, толстые и неинтересные люди. Говорили только о бизнесе, думали тоже только о нем. И был бы бизнес каким-нибудь таким, о котором интересно было бы поговорить, а то один варил колбасу, другой делал рыбные консервы, третий и вовсе торговал электроплитами.

Но у Анны дела обстояли еще хуже. Она попросту ни с кем из мужского пола не общалась. Принципиально. Считала всех мужчин поголовно предателями и врунами. Хотя с чего она это взяла, сказать было сложно. У Ани никогда никого не было, кто мог бы ее предать или обмануть.

Возможно, в этом сыграло свою роль, что воспитывали Аню две бабушки – родная и двоюродная, своих детей не имевшая. И мама с ее родной сестрой, и тоже одинокой, своих детей не имевшая, и потому вложившая всю душу в любимую племянницу.

Конечно, при таком массовом скоплении на одном квадратном метре квартиры старых перечниц, брошенной женщины и старой девы, надежды на замужество или даже просто отношения с мужчиной у Ани просто не было.

Любой потенциальный кандидат рассматривался этими четырьмя дамами чуть ли не под микроскопом, взвешивался на электронных весах и неизменно бывал отвергнут как недостойный претендент на руку и сердце их Анечки. И это

несмотря на то, что Ане катило уже к тридцатнику, красотой она никогда не блистала и согласна была идти замуж хоть за лесника.

Но никто не смотрел в сторону Ани. Ведь ее мама была убеждена, что краска портит волосы, тетя считала, что любая декоративная косметика содержит в себе яд и пользоваться ею смертельно опасно для здоровья, а может быть, даже и для жизни.

Ну а прогрессивные в своих взглядах бабушки до сих пор были твердо уверены, что «вареная» джинса и леопардовые лосины – это самая модная одежда из всех доступных молодой девушке. Точно так же, как и огромные пластмассовые украшения в ушах, чешская бижутерия и кофточка с люрексом.

Но уйти от четырех свихнувшихся от одиночества клинических идиотов у Ани не было сил. Она их, видите ли, любила.

Какими бы ни были Тома и Лида с Аней, а других подруг у Наты не было. Но рассчитывать на своих подруг в плане интересующего ее знакомства Ната не могла. Приходилось действовать своими силами, как, в общем-то, и всегда.

И Ната не унывала. Пусть Алек и ушел из ее жизни, унеся вместе с собой и восхитительный секс, которым он щедро одаривал свою партнершу, но ведь в мире есть и другие мужчины, и их много!

Когда Нату в очередной раз бросали ее мужчины, она от-

носились к этому философски. Ну что же, значит, пришло время новых открытий, новых знакомств, новых планов на будущее.

Вот только в этот раз что-то будущее заставляло себя ждать. Никогда раньше Ната не пребывала так долго в одиночестве. А тут дни проходили за днями, а его желанного и любимого все не появлялось.

Вступать в отношения абы с кем, лишь бы заполнить свою постель, она не хотела. Все-таки Ната была девушкой с принципами. Хотя заведенный ею когда-то давным-давно в нежные шестнадцать лет список ее любовных побед и пришлось прекратить где-то на тридцать четвертом кандидате. Бумага закончилась, а заводить новый список Ната уже не захотела.

Она к своему ужасу обнаружила, что хорошо или более-менее сносно помнит только десять-пятнадцать своих любовников, остальные сливались уже в какое-то размытое пятно. И даже записи о том, что они собой представляют, не помогали восстановить их облик. И самое скверное, что и в случаях, где у Наты сохранились фотографии любовников, она не могла выжать из своей памяти каких-нибудь подробностей их встреч.

– С этим надо что-то делать. Так продолжать нельзя.

И поэтому заводить очередной краткосрочный романчик, лишь бы заполнить образовавшуюся в ее жизни пустоту, Ната не собиралась. Хватит с нее таких знакомств.

И все же секса отчаянно не хватало. Раньше всегда нахо-

дился кто-то из прежних ее кавалеров или даже приходили на помощь друзья детства, но тут вдруг, к своему разочарованию, Ната обнаружила, что все, кому бы она ни позвонила, оказывались благополучно и счастливо женаты. А ведь все эти мужчины твердили ей о том, как высоко ценят свою свободу. И даже ради Наты не готовы с ней расстаться.

То есть ради Наты ее мужчины не были к этому готовы, а вот ради какой-то Маши Прялкиной-Моталкиной оказывались очень даже готовы.

Во всем этом прослеживалась какая-то неприятная для самолюбия Наты закономерность. И ладно бы только для самолюбия, это Ната могла бы еще как-нибудь пережить, но и на ее планах о будущем замужестве эта закономерность выводила жирный крест.

Когда Ната обнаружила, что во всей ее обширной записной книжке, насчитывающей больше сотни телефонных номеров, нет ни одного, с кем бы она могла построить свою жизнь, она затосковала.

– Что со мной не так? Почему никто из них меня не хочет в постоянное пользование? Может, мне надо быть как Аня? Всем на первом же свидании говорить, что до свадьбы ни-ни? Или как Лидка? Попросить мужскую часть семьи потолковать с женихом, чтобы не тянул и телился бы уже насчет свадьбы быстрее? Или как Тома? Махнуть рукой на чувства и лишь тянуть с кавалеров деньги?

Но по какой-то причине Натe так вести себя не хотелось.

Может быть, потому что она – это была она, а никакая не Тома и не Лида, и уж тем более не Аня, у которой были все шансы умереть так никем и не тронутой девственницей.

И Ната решила, что должна дать мужчинам последний шанс. Если они им не воспользуются, пусть пеняют на себя.

– Потому что не так уж я и плоха! Может, мужиков у меня и было чуть больше, чем у среднестатистической невесты, но я же не виновата, что так получилось. Это не я их бросала, а они меня! Один бросил, что же мне сидеть и тосковать? Я другого себе нашла. Другой бросил, третьего присмотрела. Ну так и пошло по цепочке.

И ведь даже не так, как у Тома. Та даже не пыталась строить что-то серьезное. Довольствовалась краткосрочными романами, всегда имея пару-тройку кандидатов про запас.

Получалось почти как в сказке. Одну ягодку беру, на другую смотрю, третью примечаю, а четвертая мерещится.

Это позволяло Томе никогда не скучать и не оставаться одной.

Но Ната так тоже не хотела. Она в каждом новом возлюбленном видела потенциального мужа. Но они, увы, почему-то упорно не хотели видеть в Нате свою жену.

– И ничего такого плохого я им не делала. Наоборот, всегда старалась им помогать. Сама не понимаю, почему так выходит. Почему они меня бросают?

Впрочем, Ната догадывалась, в чем причина. Была она такая мелкая и шкурная, что думать о ней даже не хотелось,

потому что она унижала достоинства тех мужчин, которых любила Ната. Но при этом никакой другой Ната не видела. Во всем остальном она была совсем неплоха. Симпатичная, с красивой фигурой, девушки куда более страшные без труда находили себе мужа. Но брак или совместное проживание подразумевает общий бюджет. И Ната с радостью вкладывала в этот бюджет все свои доходы. Вот только они были у нее настолько невелики, прямо-таки мизерны, что кавалеры даже не сразу верили, что это все, что Ната имеет. Когда же их заблуждение рассеивалось, обыкновенно вместе с ним рассеивались и сами кавалеры. И Ната снова оставалась одна.

Даже соседка Валентина Петровна сказала ей:

– Дура ты, дура! Никакой в тебе житейской ловкости и хватки нету. С моей племянницы пример возьми. Набрала девочка кредитов в разных банках, пустила пыль в глаза жениху. То машину ей папа дарит, то тур в Египет мама спонсирует, то шубу ей дарят, то сапоги. Конечно, жениху к такой сладкой жизни тоже захотелось примазаться. Он и женился. Племяшка с него еще и деньги на свадьбу вытрясла, мол, ее богатая родня не поймет, если она за голодранца замуж пойдет, у которого даже денег на свадьбу нет. Жених думает, богатую в жены берет, и давай стараться.

– Тоже кредитов набрал?

– Набрал!

– И чего? Теперь оба по уши в кредитах сидят?

– Зато женаты и очень счастливы, – отрезала соседка. – А

ты, помяни мое слово, если не изменишь свою тактику, то так одинокой до старости и прокукуешь.

– А что же у меня за тактика такая?

– Ты кавалерам себя всю, как ты есть, сразу преподносишь. А мужчинам нужна в женщине какая-то изюминка. Они должны думать, что у тебя есть куда больше, чем ты им показываешь. Пусть думают, что у тебя тетка богатая скоро очокурится или дядюшка миллионер.

– Значит, я должна их обманывать?

– Кто же говорит по обман? – возмутилась Валентина Петровна. – Так... Нужно немножко схитрить. Сделай вид, что ты богачка. Женихи к тебе стаями потянутся.

– Но я не хочу брать кредиты, чтобы покупать себе шубы. Сейчас же лето!

– Готовь сани летом! – парировала соседка. – Так умные люди говорят. А ты шубу готовь! Ну, не хочешь шубу, к морю слетай.

– И на курорт в долг я тоже не хочу.

– Экая ты упрямая! – воскликнула раздосадованная Валентина Петровна. – Шубу не хочешь. На курорт не желаешь. Вижу, что и муж тебе не нужен!

И ушла, в сердцах хлопнув дверью.

Слова соседки показались Нате хоть и обидными, но в чем-то справедливыми. Конечно, если дарить мужчинам машины, возить на дорогие курорты и одевать в лучших меховых ателье, то они будут вас любить и обожать. Но проблема

упиралась в деньги, вернее, почти в полное их отсутствие. Нечем было Нате одаривать своих возлюбленных. Ей бы самой от зарплаты до зарплаты как-нибудь протянуть.

Все было настолько грустно, что Ната даже в тот вечер выпила чуточку лишнего.

Оставалась у нее на память об Алеке бутылка вина, ето она и приговорила. Пить в одиночестве было не лучшим занятием, но Ната чувствовала себя настолько паршиво, что ей было уже все равно.

От вина лучше не стало, потянуло кому-нибудь позвонить. И вот тут, вспомнив, что все ее бывшие либо в настоящий момент уже женаты, либо в стадии активной подготовки к свадьбе, Ната всплакнула в подушку.

Так она и уснула. И не было ничего удивительного, что утром проснулась вся опухшая, помятая, и пришлось долго приводить себя в порядок, чтобы хоть как-то замаскировать последствия вчерашнего вечера.

В результате на работу она опаздывала просто катастрофически. И самое худшее, что сегодня была пятница, а по пятницам у их начальника была препротивная особенность придирааться ко всем по малейшим пустякам.

Причина была проста: в пятницу вечером выплачивали бонус за продажи, осуществленные в течение недели. Но каждый полученный выговор уменьшал эту сумму на десять процентов, которые, как подозревала Ната и все прочие сотрудники, начальник их отделения попросту клал к себе в

карман.

Но Глеба Валерьяновича тоже можно было понять. Помимо жены и двух взрослых избалованных деток, у него была молодая любовница и куча трат, связанных с нею. Так что мужик крутился, как только мог. Он тоже понимал, если не будет дарить своей зазнобе драгоценности, шубы и возить ее к морю, то она быстро переметнется к тому, кто будет для нее это делать.

Ната одно время тоже поглядывала на их Глеба Валерьяновича, но потом закрутила роман с его старшим сыном Романом.

Роман с Романом – звучало неплохо. Вот только роман этот, как нетрудно догадаться, закончился ожидаемо плачевно.

Ната вновь осталась одна, а Глеб Валерьянович так и не узнал, до чего близки были они с зазнобой к полному провалу.

Стоило Натe хотя бы разочек разоткровенничаться с женой начальника о том, что вытворяет ее муженек, как семейные разборки были Глебу Валерьяновичу гарантированы. Но Ната тогда промолчала, и их начальник смог продолжить разыгрывать перед своей женой верного мужа. И даже премии за это Натe не выписал! Скотина!

Впрочем, он ведь и не знал, что чем-то таким особенным обязан Натe. И сегодня, надо полагать, не задумываясь, оштрафует ее за опоздание. А учитывая, что на неделе На-

та умудрилась еще несколько раз проколоться, ее еженедельный бонус мог практически полностью перебраться в карман жадной до развлечений зазнобы.

И Ната мчалась на работу изо всех сил.

Она передвигала своими стройными маленькими ножками так быстро, что со стороны казалось, ног у нее вовсе нет. Вроде как у летящего в небе вертолета нет винта.

– Опаздываешь! – раздался позади нее оклик.

Это был Костя, который промчался мимо Наты на своем скутере и лихо затормозил.

– Садись! Подвезу!

– Не откажусь! – обрадовалась Ната.

Костя ей нравился. Не так, чтобы влюбиться и мечтать выйти за него замуж, но он нравился ей как человек. Он был очень хозяйственный, заботливый и стабильный. И всегда стремился всем помочь. Все считали Костю очень хорошим парнем, и Ната не видела причины, чтобы думать иначе.

Вот и сейчас Костя мог бы проехать мимо, но не проехал, а остановился и подобрал Нату.

Но она все равно опоздала, а виной тому стал какой-то противный старикашка, преградивший Нате путь к дверям ее офиса.

Костя отправился ставить свой скутер на стоянку, а Ната побежала вперед. И тут на ее пути возник этот дедок. И ведь изначально ничего не предвещало с этой стороны беды.

Старичок Нате издали даже понравился. Он был весь та-

кой чистенький, такой благообразный. Его седая бородка была подстрижена не в домашних условиях, чувствовалось, что тут поработала опытная рука брадобрея. И костюмчик на дедушке тоже сидел очень уж ладно, явно куплен или даже сшит он был совсем недавно, а не во времена лихой молодости.

Ната даже мимолетно порадовалась за дедушку, которому преклонные годы не помешали сохранить прямую осанку и подвижность в суставах. Но дальше все у них пошло вкривь и вкось.

Вместо того чтобы пропустить Нату к дверям офиса, куда она так рвалась, старичок внезапно очень резво шагнул вперед и фактически преградил своим телом Нате дорогу.

– А вот и ты – моя счастливица! – провозгласил он голосом таким сильным и глубоким, что Ната даже удивилась.

Как это дедуля, который весь в морщинах и седой, умудрился сохранить такой приятный голос?

– Пропустите, пожалуйста, – попросила Ната. – Мне надо на работу.

– Не надо!

– То есть как это? – удивилась Ната. – Я опаздываю!

Но старичок не отступил.

– Тебе вообще больше не нужно ходить ни на какую работу! – торжественно провозгласил он. – Потому что отныне ты – Избранная!

До Наты постепенно стало доходить, что со старичком не

все так хорошо, как казалось на первый взгляд.

Да, выглядит он ухоженным, и фигура у него совсем молодецкая, и голос не подкачал, а вот голову маразм посетил. И даже прочно там закрепился.

– Уважаемый дедушка, я очень спешу! Поговорим с вами позже!

С этими словами Ната попыталась протиснуться между старичком и дверью.

Но не тут-то было. Старикан врос в землю ногами и стоял прочно, словно скала. Натe не удалось его даже пошатнуть.

– Дедушка! – всерьез испугалась она. – Вы тут чего застыли? Идите отсюда!

– Уйду! Но только вместе с тобой! Ибо отныне я всюду обязан следовать за тобой, исполняя малейшее твое желание, предугадывая малейшую твою прихоть. Ибо ты – Избранное Дитя!

Два последних слова дедуля произнес явно с большой буквы.

Ната слегка оторопела от происходящего абсурда, но она помнила главное: ей во что бы то ни стало нужно успеть вовремя попасть в офис. Но упрямый дед, провозгласивший ее «избранным дитем», никуда не собирался уходить.

Ната даже растерялась. Что делать? Не драться же ей с сумасшедшим стариком. И тут ей повезло.

Из офиса внезапно вышел их охранник Леша. Был он отставным военным, наел себе «на гражданке» порядочное

брюшко и добавил к своим прежним девяноста пяти килограммам еще десяток. Роста он тоже был соответствующего, а вот грациозности в нем было ровно столько же, сколько и у медведя.

Не глядя, кто там стоит за дверью, он распахнул ее со всей мощи своего тела.

От полученного в спину толчка сумасшедший старик отлетел со своего места, словно мячик. Но перед ним стояла Ната, в которую он и врезался.

Нате пришлось принять удар на себя, и какое-то время она оставалась в объятиях этого странного старика, удивляясь охватившим ее странным ощущениям. Тело у старика было упругим и твердым, под тканью пиджака ощутимо угадывались мускулы. Но длилось это всего секунду, потом Леша оторвал их друг от друга. Он принялся извиняться перед стариком, что толкнул его, тот отвлекся, и девушке только и оставалось, что прошмыгнуть у Леша под боком.

Вслед ей донесся голос старика:

– Помни, дитя, ты – Избранная!

– Вот настырный! – выругалась Ната и крикнула: – Леша, не пускайте его! Он чокнутый!

Ната успела на работу почти вовремя.

Когда она влетела в офис и плюхнулась на свой рабочий стул, стрелки часов хоть и пошли на новый круг, но Глеба Валерьяновича еще не было.

– Опаздываешь, – прошептала ей Рита. – А сегодня пят-

ница! Или ты забыла?

– Со мной такое случилось... Видела старика, который у входа торчит?

– С бородкой такой? Ухоженный? Видела я его. И что?

– Он к тебе приставал?

– Нет, – удивилась Рита. – С какой стати? Очень приличный старичок. Стоял себе тихо, трубочку покуривал.

– И он с тобой не заговорил?

– Нет. А с тобой?

– Представляешь, он сказал, что я...

Но договорить Ната не успела, потому что вошло начальство.

Рита поспешно склонилась над клавиатурой компьютера, изображая страшную занятость. И Ната поспешила последовать ее примеру.

Рабочий день в офисе «Зета» начался.

Глава 2

К полудню, когда у Наты уже стало рябить в глазах от нескончаемых столбцов цифр и рядов с названиями проданных за сегодняшний день металлоизделий, она решила ненадолго прерваться.

Их фирма занималась самым что ни на есть brutальным делом – торговала изделиями из железа и стали, и не было места романтики в их работе.

Романтику приходилось искать в другом месте. И Ната очень рассчитывала, что обеденный перерыв будет ей в этом в помощь.

В их офисном здании имелась собственная столовая с буфетом, где цены были более чем демократичными. Вот только для поддержания их на таком уровне здешние поварахи частенько пускались на хитрости, больно отзывающиеся на качестве приготовляемой ими продукции.

Пару раз попробовав у них куриные котлетки, изрядно пахивающие тухлячком, и прокисший винегрет, Ната закалалась туда ходить.

Через дорогу была сеть кафе быстрого питания, там она чаще всего и перекусывала. Тоже не лучший выход, но из двух бед выбирают меньшую. Хотя это тоже еще как взглянуть, испорченными котлетами один раз отравишься, и все, назавтра снова бодр и весел, а ароматические добавки будут

копиться в организме годами, вроде бы не причиняя видимого вреда, но, накопившись в критической массе, нанесут свой смертельный удар.

И все-таки Ната склонялась в сторону кафе.

Но сегодня она притормозила.

– А вдруг старик все еще караулит меня там у дверей? Привяжется снова со своими глупостями, начнет про Избранное Дитя вопить, потом позору на работе не оберешься. Задразнят.

Она пошаталась возле выхода, никого подозрительного не заметила и решила выйти. Но стоило ей высунуть нос на улицу, как вдалеке мелькнуло что-то знакомое – седое, припаленное, в чем-то элегантном и сером.

Снова он! И Ната с жалобным писком вернулась обратно.

– Тот или другой?

Это вполне мог быть какой-то совершенно другой дедушка, не имевший цели пугать или приставать к Нате. Но она решила, что лучше не рисковать.

Отправилась в их столовую, где взяла себе чаю с булочкой, справедливо рассудив, что уж булочку и чай испортить невозможно.

Ха-ха! Как же горько она ошибалась.

Чай пах ванилью с такой ошеломляющей силой, что было ясно: ничего общего с благородной специей этот аромат не имеет. В него щедро вбухали химический ванилин. А булочка, про нее даже сказать было нечего, она была просто

черствой.

Разогретая в микроволновке, булочка некоторое время еще хранила некоторое подобие свежести, но так как Ната увлеклась обнюхиванием чая и забыла про булочку, та остыла и быстренько превратилась в камень.

– М-да... – недоуменно протянула Ната, попытавшись укусить булочку и получив от нее жесткий отпор.

Правда, сегодня в буфете предлагалась к продаже пицца, которая выглядела неплохо, хотя и была составлена из разных кусков, словно бы кто-то не доел по одному-два куску из «Трех сыров», «Маргариты», «Пепперони» и «С грибами», а потом из этих отдельных кусков взяли и снова сложили одну целую круглую пиццу.

Но пока Ната раздумывала, что может крыться за таким странным ассорти, пиццу ухватила компания из другого офиса. Они не были брезгливы и получили полноценный перекус. А Нате с ее капризами остались несъедобные булочки.

Ну что за день!

– Привет!

Рядом с Натой уселся Костя.

– Не помешаю?

– Поздновато спрашиваешь, – заметила Ната. – Ты уже устроился.

Костя работал в соседнем офисе, они торговали какой-то бытовой химией. При всей своей хозяйственности и прочих похвальных качествах парень он был очень простой и поэто-

му Нату никогда особенно не интересовал. Ее всегда тянуло на что-то такое особенное, эдакое нестандартное, иногда даже с червоточинкой.

Ната попыталась взглядом дать понять Косте, что хоть утром она и согласилась принять его помощь и прокатилась на его скутере, но сейчас ему лучше уйти. Грызть черствую булочку она предпочитает в одиночестве.

Но Костю такой ерундой было не прошибить.

Как ни в чем не бывало, он развернул перед Натой фольгу. В ней оказались заботливо уложены бутерброды с сыром и колбасой.

– Угощайся!

И придвинул бутерброды поближе к Нате.

– С чего вдруг?

– Ты не бойся, все самое свежее. Сыр мать сама варит, а колбасу нам дядька привозит, он на мясокомбинате работает охранником, имеет возможность купить сразу же из цеха.

– Охраннику? Купить?

Но Костя улыбки Наты не поддержал и очень серьезно ответил:

– Ну не украсть же. У них там все строго. Зато сотрудникам товар – за полцены, минуя магазинные прилавки и склады. Вроде как паек. Все свежее и дешево. Кушай! А то мне одному слишком много.

Ната хотела отказаться, но колбаса так аппетитно пахла, сыр так заманчиво блестел, что она не выдержала, взяла бу-

тербродик и ни разу не пожалела.

Она с наслаждением жевала вкусное угощение, и все было бы прекрасно, если бы не Костя, который сперва отлучился к буфету с каким-то свертком, а теперь вернулся и продолжал бубнить у нее над ухом:

– Я матери говорю, говорю, не клади ты мне так много, не могу я столько один съесть. Нет, не слушается, все равно накладывает столько, что и слону не одолеть. Говорит, если сам не съешь, угостишь кого-нибудь. Тебе как? Нравится?

– Отлично!

– Тогда я тебе вот что хотел сказать: у нас на третьем этаже есть магазинчик «Чайна той».

– Там продаются игрушки.

– И в том числе очень красивые поделки из папье-маше. Я к ним заходил, чего только у них нету! И шкатулки, и чашки, и фигурки всякие потешные – куколки, котята, щенята и даже зайчики. И недорого! Если кому в подарок, то в самый раз. И главное, они каждую покупку в фирменную коробочку укладывают, получается очень прикольно.

– Я видела. Наши уже накупили.

– А тебе не нравится?

– У меня лишних денег нет, чтобы их на всякую ерунду выкидывать.

Костя как-то помрачнел, а потом спросил:

– Сыта? Или еще будешь?

– Нет. Спасибо.

– Тогда я к Димке пошел. Вижу, он тоже себе только чай взял. Попытаюсь его накормить.

И Костя, захватив бутерброды, пересел за несколько столиков от Наты.

Странно! Когда Костя к ней подсаживался, Ната чувствовала глухое раздражение и неприязнь. А теперь, когда он, сам по своему желанию от нее отсел, она почувствовала что-то похожее на разочарование.

И кто поймет человеческую душу, особенно если эта душа принадлежит женщине? Во всяком случае сама Ната разобраться в себе не смогла. Поэтому доела бутерброд и ушла, оставив нетронутыми ни чай, ни булочку.

Краем глаза она заметила, что в буфете появилось новое блюдо – бутерброды с колбасой, сильно похожей на ту, которой угощал ее Костя.

Похоже, предприимчивый Костя сумел найти выход для излишков имеющейся у них в семье колбасы.

Зато на рабочем месте ее поджидал сюрприз.

Это была нарядная коробочка, в которой лежала небольшая фигурка уточки. На первый взгляд казалось, что птичка вылеплена из фаянса, но взяв коробку в руки, Ната поняла, что она слишком легкая и сделана из папье-маше.

– Откуда это?

– Не знаю, – пожала плечами Рита. – Наверное, принес кто-то. Меня не было, я обедать бегала.

– Но почему мне положили?

– Наверное, это подарок. Очень симпатичная птичка. Если тебе не надо, то я себе ее возьму.

– Еще чего! – засмеялась Ната. – Прыткая какая! Мне принесли, у меня пусть и лежит. Может, ошибка еще какая.

– Никакой ошибки нет. Это у тебя новый поклонник появился.

Ната попыталась выяснить, кто из посторонних заходил к ним в офис во время обеденного перерыва. Но оказалось, что никто толком ничего не мог вспомнить.

Так и пришлось оставить эту загадку нерешенной. Но все же Ната решила, что после окончания рабочего дня заглянет к Косте и спросит, не его ли это рук дело. Ведь птичка была из разряда тех, что продавались в «Чайна той».

До конца рабочего дня Ната была слишком занята, чтобы думать о чем-то кроме своей работы.

Она очень старалась, чтобы получить премию. У Наты на эти деньги были большие планы, и она искренне надеялась, что сумеет в этот раз заполучить если не всю, то хотя бы большую часть своей премии.

Гром грянул неожиданно, и с той стороны, откуда Ната меньше всего ожидала.

Когда до заветного часа оставалось меньше десяти минут и взгляды всех сотрудников были прикованы к дверям кабинета Глеба Валерьяновича и висевшим прямо над ними большим часам, внезапно раздался гудок сирены. Он гудел так оглушительно, что всем становилось ясно: случилось что-то

экстраординарное.

– Пожарная сигнализация сработала!

– Горим!

– Пожар!

В воздухе и впрямь ощутимо тянуло запахом дыма и гари.

Началась эвакуация. Все похватали свои вещи и устремились к пожарным выходам. Вместе со всеми бежал и Глеб Валерьянович.

Ната бдительно следила, не надумает ли директор на ходу раздавать премию. Но, к своему полнейшему разочарованию, скоро поняла, нет, ничего такого он не надумал. И в мыслях не было.

У запасных выходов столпились плотные кучки народа, желающие покинуть опасное место как можно быстрее. У главного выхода творилось и вовсе нечто несусветное.

В толпе Нату вплотную притиснули к Глебу Валерьяновичу.

– А как же наша премия?

– Позже, Наталка.

– Когда?

– Может быть, даже в понедельник.

В понедельник?! Но это никак не укладывалось в планы самой Наты. У нее на выходные были запланированы дела, и заветная премия выступала гарантом этих самых дел.

Другими словами, Ната собиралась прошвырнуться по магазинам, купить себе чего-нибудь симпатичного к летне-

му сезону. Надо же было как-то радовать окружающих. Если все время носить одно и то же, окружающие заскучают. Одно дело видеть изо дня в день Нату в стареньких джинсах и ветхой маечке, и совсем другое дело, когда перед ними все та же Ната, но в новеньком цветастом летнем платье. Ната даже присмотрела себе одно подходящее, оно было в огромных алых маках, разбросанных по нежно-зеленому полю. О! Оно было восхитительно! И сама Ната была бы очаровательна в этом псевдо-Кавалли. Все кавалеры были бы ее, и только ее! И платье стоило как раз столько, сколько должна была получить Ната.

– Глеб Валерьянович, но как же так с премией-то, – растерянно забормотала Ната. – Мы же на нее рассчитывали!

Но начальству не было дела ни до чьих дел, кроме его собственных.

Выбравшись на улицу, он сразу же устремился через дорогу к своей машине.

– Когда все закончится, офис закроете сами. Увидимся в понедельник!

И укатил! Небось поехал развлекаться с зазнобой, чтобы потом в выходные корчить из себя примерного семьянина.

– Вот свинья!

Это произнесла Ритка, которая стояла рядом с Натой и тоже злобно смотрела вслед уехавшему начальству.

– Зажал премию!

– Думаешь, что и в понедельник не даст?

Ната в этот момент мысленно уже продумывала стратегию, как бы ей уговорить продавщиц в магазине отложить платье до понедельника.

Но Ритка ее разочаровала:

– Стопудняк, что не даст! – воскликнула она. – За выходные зазнобушка уж придумает, как выдоить его до копейки.

– Ты точно знаешь, что он к ней поехал?

– Конечно, к ней! Я своими ушами слышала, как он с ней договаривался, что они поедут в какие-то «Зеленые Горки». Знать бы еще, что это такое?

– Это дом отдыха, – машинально прояснила Ната.

И тут же наткнулась на подозрительный взгляд Ритки.

– А ты откуда знаешь?

– Не одна ты умеешь подслушивать! – парировала Ната.

Не говорить же в самом деле сплетнице Ритке, что Натe и самой доводилось бывать в этих «Зеленых Горках». В уютном местечке у озера, которое мужская часть семьи Глеба Валерьяновича облюбовала себе для адюльтерных развлечений. Именно туда Натy возил Роман – сынок ее начальника.

Но обсудить «Зеленые Горки» девушки не успели. Риту кто-то отвлек, а Ната внезапно почувствовала, как ее куда-то тянут за руку. И, оглянувшись, к своему удивлению, обнаружила рядом с собой все того же утреннего старика.

– Дитя! – завел он старую песню с закатыванием глаз. – Ты должна пойти со мной.

– Слушайте, отстаньте вы от меня! – взмолилась Ната. –

Что вам от меня надо?

– Ты – Избранная среди прочих!

Глаза старика горели восторженным огнем, ясно, бабушка с прибабахом.

Ната уже приготовилась послать его подальше, ненормальных она не любила и побаивалась, как вдруг старик произнес:

– Твое имя выиграло в числе прочих участников лотереи! Тебе, и только тебе достанется Главный Приз!

Как только он это произнес, в голове у Наты что-то щелкнуло.

Приз! Приз – это деньги! А Главный Приз – это очень большие деньги!

И Ната дрогнула. Бастионы ее пали.

– И... и сколько же я выиграла? – спросила она, уже понимая, что пойдет за дедулей туда, куда он скажет.

– О! Миллионы и миллиарды человеческих сердец!

– А в твердо конвертируемой валюте, например, в евро – это сколько?

– Мы можем обсудить это все в ресторане, – предложил старик. – Прямо сейчас!

Фраза про ресторан тоже пошла в зачет.

За сегодняшний день Ната успела лишь один раз перекусить бутербродом, пожертвованным добрым Костей. Но это было уже страшно давно, и сейчас упоминание о ресторане было как нельзя более кстати.

Ната еще раз окинула взглядом старика. Несмотря на свою чудаковатость, он производил впечатление платежеспособного гражданина.

И Ната сказала:

– Хорошо, если в ресторан, то я согласна.

Впоследствии ей не один раз пришлось пожалеть о своем решении, принятом под воздействием голода и жадности. Два самых плохих советчика, каких можно себе только вообразить. Голод толкает человека на отчаянные поступки, а жадность еще и на глупые.

В общем, Ната ничем не могла оправдать своего поступка, когда она позволила усадить себя в машину к незнакомому и явно не совсем адекватному деду.

Хотя машина у него была хороша. Большая и просторная, и еще она вся была какая-то очень блестящая, новая и явно дорогая. И как-то становилось ясно, что машина совсем новая.

Усевшись на мягкие подушки, Ната буквально утонула в их объятиях. В салоне играла тихая приятная музыка, ненавязчиво пахло каким-то хорошим парфюмом, а перед ней, откуда ни возмись, появился бокал с шампанским, в котором еще играли пузырьки.

– Название вина ничего тебе не скажет, – сказал старик. – Из моих личных погребов моей винодельни. Для себя берег, но раз уж такой случай... Пей, Дитя! Пей, ибо отныне ты всегда будешь пить только самое лучшее вино, есть самые

наивкуснейшие блюда, и к твоим услугам будут все удовольствия, которые только может предоставить этот маленький прогнивший до мозга костей мирок.

Ната отпила глоточек.

Приятно, хотя и немного кисло. Но если распробовать, то не так уж и плохо.

– Освежает, – сказала она.

Старик улыбнулся, и Ната тут же отметила, что зубы у него были очень хорошие.

Вставные, конечно, но сделаны так распрекрасно, что от настоящих и не отличишь. Даже щербинка на переднем правом резце присутствовала. И легкая кривизна на двух нижних наблюдалась. Просто высший пилотаж! Bravo неизвестному стоматологу.

Выпитое вино неожиданно придало ей смелости. Легкое-то оно легкое, но все же не стоило хлебать его натошак целыми бокалами.

– Откуда вы взялись? – спросила Ната у незнакомца. – И кто вы такой?

– Назовем меня... Хранителем.

– А как ваше настоящее имя?

– Ты все узнаешь, но в свое время.

Кроме них двоих в машине находился еще водитель. Он в разговоре не участвовал. Лица его Ната не видела, могла любоваться лишь могучим затылком.

Затылок внушал почтение, но сильнее всего Нату интере-

совала личность ее нового седовласого знакомого.

– Поедем в твой любимый ресторан.

– Мой? Откуда вы знаете, какой у меня ресторан любимый?

Но старик ее совсем не слушал.

– Отметим там нашу благословенную встречу. Если бы ты знала, Избранное Дитя, как старательно мы все искали тебя!

– Мы? А кто это мы? Разве вы не один?

– Всему свое время. Ты все узнаешь! Но мы нашли тебя и, значит, теперь сможем завершить спуск в бездну и начнем подъем.

– Спуск? В бездну? В какую бездну?

Ната слегка разволновалась. Услышать про бездну, в которую кто-то спускался, было неприятно.

А вдруг и ей предстоит куда-то спускаться?

– Я объясню тебе все, когда мы все соберемся, чтобы поприветствовать тебя.

Ната решила вернуться к насущным вопросам.

– А где я получу свой приз?

– Он ждет тебя. Будь уверена, это лучший приз из всех, какие доводилось выигрывать кому-либо.

– Но куда мы едем сейчас? Что это за ресторан? Как он называется? Вдруг вы ошиблись, и он не мой любимый?

– Ты все увидишь сама. Главное, помни, Избранной не становятся, ею можно лишь родиться. Ты та, кого мы ждали много лет и вот дождались!

Признаться, Нате это совсем не понравилось. От этих слов попахивало чем-то нехорошим, ей даже показалось, что по машине распространился похожий на серу запах.

Она стала принюхиваться с целью выяснить, от кого идет этот характерный для преисподней запах, но так и не унюхала источник аромата. И все-таки ей было здорово не по себе. Этот загадочный старичок мог оказаться не просто ненормальным, он мог быть каким-нибудь тайным сектантом, а Ната ему и его сообщникам была нужна для каких-то их собственных далеко не гуманных целей.

Ах, зачем она повелась на его уговоры и села в эту машину!

Объяснять старик ей ничего не хотел, на все вопросы повторял, что она узнает все в свое время. Но это время могло наступить слишком поздно. Поэтому Ната дала себе зарок: пусть она и сплеховала, сев в машину к незнакомому подозрительному персонажу, но при первой возможности, она исправится и даст от него деру. Если она так нужна этим людям, пусть они играют на ее поле и по ее правилам. А запирать себя в роскошной иномарке она не позволит.

Впрочем, тут нужно было соблюдать разумную осторожность. Нельзя было раньше времени выдать свой испуг. Если старичок догадается, что Ната собирается от него удрать, он может принять упредительные меры.

Так в молчании они ехали уже минут десять, когда угодили в пробку, в которой плелись еще минут пять.

– А до моего любимого ресторана еще далеко? Может быть, пройдемся?

– Нет. Сиди спокойно, Дитя. Теперь, когда мы с тобой встретились, любое твое самостоятельное передвижение может быть опасным.

Все ясно, он не собирался ее выпускать из-под своего контроля.

Чтобы немного развлечься, Ната достала из сумки подаренную ей сегодня уточку.

– Посмотрите, что мне сегодня подарили.

Она надеялась отвлечь внимание старичка, и, к ее удивлению, уловка сработала даже лучше, чем она ожидала.

Старичок так и впился взглядом в поделку из папье-маше.

– Где ты ее взяла?

Ната объяснила, как птичка попала к ней. И старик встревожился еще сильнее.

– То есть ты не знаешь того, кто тебе ее принес?

– Нет.

– Избавься от нее!

– Вот еще!

– Избавься, я сказал! Это может быть опасно! Дай ее мне!

Старик так резко изменился в лице, что Ната даже испугалась. Но взяла себя в руки и убрала уточку за спину.

– Нет!

– Ты не понимаешь, очень могущественные силы охотятся за тобой! Пока они не знали твоего имени, ты жила в

безопасности. Но после того, как мы с тобой встретились, все изменилось. Отныне каждый твой шаг должен сопровождаться охраной. Ты не можешь жить так, как жила прежде. И от этой птички нужно избавиться немедленно. Отдай ее!

Его взгляд обладал какой-то гипнотической силой. Ната не собиралась отдавать подаренную ей безделушку, но рука сама собой протянула ее.

Старик схватил ее, одновременно открывая окно. Видимо, он хотел выбросить птичку на улицу, но не успел этого сделать. Внезапно снаружи раздался хлопок и какой-то свист, затем в образовавшуюся щель в окно влетело что-то маленькое и шипящее.

Старик попытался закрыть окно, но было уже слишком поздно. Влетевший предмет упал на пол, и тут же вонючий едкий дым заполонил все пространство машины.

– А-а-а! – закричала Ната. – Я задыхаюсь!

– Сейчас это пройдет.

Но ничего не проходило.

– Я своих рук не вижу! Что это? Помогите!

– Умоляю, только не двигайся!

Голос старика доносился глухо, словно бы рот ему набил ватой.

– Мне нечем дышать! Откройте окна!

– Нельзя.

– Мы задохнемся!

– Сейчас вентиляция выгонит весь дым.

Но даже несмотря на включенную вентиляцию, дыма в машине не становилось меньше. Наоборот, он вроде бы еще сильнее сгустился, сделался густым и едким.

Ната слышала, как судорожно кашлял водитель, как ползал где-то внизу у нее под ногами старик, явно пытаясь найти и извлечь тот дымящийся предмет, который прилетел к ним снаружи. Они оба страдали от дыма ничуть не меньше Наты, но даже не делали попытки, чтобы открыть дверь или окна.

Ситуация складывалась пугающая. Они давно уже стояли в пробке, двигаясь в час по чайной ложке. Но сейчас из-за сгустившегося дыма они потеряли видимость того, куда нужно ехать, и не могли поддерживать даже такую минимальную скорость, рискуя стукнуть чужие машины.

Их белоснежный «Ровер» встал как вкопанный посреди не дороги, перегораживая путь другим машинам и еще сильнее усугубляя дорожную ситуацию. Со всех сторон им гудели недовольные водители других машин.

Ната представляла, как это должно было выглядеть по стороны. Машина, полная черных клубов дыма, стоит посреди не пробки, а ее медленно огибают другие участники движения.

– Надо открыть окна! – прохрипела Ната.

Старик, которого душил кашель, отозвался:

– Нет! Этого они и ждут!

– Кто они?

– Сейчас все наладится!

Но ничего не налаживалось. А снаружи нарастала паника. Зеваки поняли, что происходит нечто невероятное, и то и дело раздавались крики:

- Машина горит! Там пожар!
- Огня не видать!
- Зато весь салон дымится!
- Там люди! Они сгорят заживо!

Дверь пытались открыть снаружи, но заблокированные водителем замки не позволяли этого сделать так просто.

- Бедные! Они погибнут!
- Надо разбить им окна!

Но смельчаков, желающих попортить чужую собственность, в толпе не находилось. И Ната стала бояться, что они все отравятся этим дымом насмерть.

Она пыталась понять, как ей открыть заблокированную водителем дверь. Должен же был быть способ. Но механизм был ей незнаком, а паника мешала понять принцип его действия.

Но внезапно Ната почувствовала, как с ее стороны с дверью что-то происходит.

Сначала в ней образовалось отверстие, маленькое и круглое, в которое моментально устремились потоки дыма, потом в нем появилась человеческая рука с пятью длинными и гибкими пальцами, которая принялась шарить внутри машины. Затем раздался щелчок, и сама дверь открылась.

Свобода! Ната возликовала и, не задумываясь о послед-

ствиях, устремилась на волю.

Сейчас она могла думать только о том, чтобы вдохнуть полной грудью. Старик пытался ее удержать, но Ната взбрыкнула ногой и вырвалась.

Воздух! Чистый воздух! Боже, до чего же хорошо было дышать им.

У Наты слезились глаза до такой степени, что она ничего не могла ими видеть. Все-таки она здорово надышалась ядовитым дымом в машине. Голова кружилась так сильно, что она наверняка бы упала, если бы чьи-то сильные руки не подхватили ее.

– Помогите! – шептала Ната. – Мне плохо!

Ей помогли и сделали это даже очень быстро.

Девушку буквально понесли прочь. Она слышала, как кашляет и кричит ей вслед старик, также выбравшийся следом за ней на улицу:

– Твою же... дивизию! – кричал он. – У них все-таки получилось!

В его голосе слышалось такое отчаяние, что Ната даже на мгновение подумала, а не вернуться ли ей назад. Но это было уже не в ее силах.

– Немедленно верни ее! – надрывался старик, обращаясь к похитителю Наты. – Верни Дитя! Или будет ты сам знаешь что!

Но Ната была уже далеко. Она все еще рыдала, но свежий воздух уже оказал свое целительное действие. И она видела,

что ее несут двое крепких молодых людей. Еще один бежит впереди, волосы у него были длинные до лопаток и такие ослепительно белые, какие бывают лишь у глубоких стариков. Но этому мужчине было еще далеко до старости. Старики так проворно и грациозно не двигаются. И все же, когда он оглянулся, чтобы проверить, нет ли за ними погони, Ната сумела рассмотреть его лицо.

Первое, что она подумала, до чего же он красивый! Хищный профиль! Горящие торжеством темные глаза. Он улыбался, и его улыбка странно смотрелась на изрезанном сеткой морщин лице.

Этот мужчина тоже был далеко не молод, и все же на старика он был совсем не похож. И все же белые волосы делали его таким.

Нате стало смешно. Какие-то две банды старичков воруют ее друг у дружки. Но потом ей стало не до смеха.

Она поняла, что ее похитили. И на этот раз основательно и без всяких церемоний. Если с первым старичком она согласилась поехать добровольно, повинуясь мощной волне любопытства, то сейчас ее мнения даже никто и не спрашивал. И Ната решила, что этому надо положить конец.

– А ну стойте! – закричала она. – Поставьте меня на землю! Вы знаете, что имеете дело с Избранной! Да-да! Я Избранное Дитя, немедленно отпустите!

И когда это не помогло, закричала что было сил:

– Люди! Помогите! Меня похищают!

Разумеется, толку не было. Что кричала, что нет. Никто из зевак даже с места не тронулся, чтобы вмешаться и помочь ей.

Люди просто глазели, как ее волокут по улице, а потом запихивают в очередную машину.

Цвет у машины был черный, что показалось Нате очень символичным.

Некоторые зеваки снимали все происходящее на камеры, что давало Нате хоть какой-то шанс и надежду, что в будущем преступление будет раскрыто, а похитители изобличены и наказаны. Но так, чтобы реально вмешаться и оказать Нате непосредственную помощь тут и сейчас, таких смельчаков и героев в толпе не нашлось.

Глава 3

В этот раз с Натой обошлись без всяких церемоний.

Время любезностей осталось позади, тут с ней обращались грубо, как с какой-нибудь деревяшкой или колодой.

Когда Ната попыталась протестовать, ей просто заткнули рот, дав сильнейшего тумака и пообещав:

– Будешь орать, свяжем и заткнем рот! Хочешь?

Ната замолчала и отрицательно замотала головой. Она решительно не понимала, что происходит. В голове царил какой-то хаос. Надышавшись дыма, да еще подавленная всем происходящим с ней, Ната утратила способность рассуждать логически. Она понимала лишь одно: из рук одних негодяев она попала в руки других, еще более жестоких. И вывод из всего этого напрашивался неутешительный. Ей нужно было бежать при первой же возможности, если таковая представится.

Кое-что поддерживало в Натке надежду. Тот первый старичок, назвавший себя Хранителем, он первое время очень резво бежал за ними. И водитель – здоровенный дядька тоже перебирал ногами неплохо. Правда, они все же упустили Натку и ее новых похитителей, но, судя по всему, знали, кто они такие. И если так, то могли преследовать их и попытаться отбить Натку назад.

Не зря же он Хранитель, а раз Хранитель, то ему полага-

ется хранить то, что доверили.

«Или даже не те Хранители, а некая третья группа, которая тоже гоняется за мной, – пыталась убедить саму себя Ната, – назовем ее Хранители номер три! В самом деле, если есть Хранители номер один и Хранители номер два, почему бы не оказаться Хранителям номер три или даже четыре? Может, они вмешаются? И пока все эти Хранители будут драться между собой, у Наты появится неплохой шанс улизнуть».

Так она шептала, успокаивая себя, пока не привлекла тем самым внимание мужчины с белыми волосами.

– Что ты там бормочешь?

– Молитву.

– И кому же ты молишься?

Вопрос был странный, он явно заключал в себе какой-то подвох. Поэтому отвечать на него Ната не стала.

Но беловолосый настаивал:

– Отвечай!

– Кому надо! – огрызнулась Ната. – Сперва вы ответьте, кто вы такие и что вам от меня нужно! Вы тоже Хранители?

– Нет, я танцую в другом направлении. Если он Хранитель, то я Разрушитель.

– Значит, Хранители охраняют то, что вам предстоит разрушить? В этом смысл вашего м-м-м... танца?

– Ну примерно.

В ответе крылась для Наты неутешительная информация.

Если для Хранителей она была Избранным Дитя, то для этих Разрушителей представляла объект для уничтожения.

– Значит, вы должны разрушить меня. Что же вы тогда со мной носитесь? Прикончили бы прямо там, в машине, да и все дела.

– Нет, так тоже нельзя. Ты слишком ценный приз, чтобы уничтожить тебя второпях и без должного уважения.

Значит, они еще планируют растянуть ее смерть на долгое время. Насладиться хотят. Понятненько!

Чем больше узнавала Ната про этих людей, тем острее жалела, что вообще ввязалась в эту историю.

Впрочем, у нее оставался еще один крохотный шанс, чтобы выбраться из беды самостоятельно.

– Я не та, которая вам нужна! – воскликнула она. – Эти тупые Хранители ничего не соображают. Им нужна была совсем другая девушка из нашего офиса, но она попросила прийти меня, и вот они меня схватили и куда-то повезли. А потом уже обманулись вы сами, думая, что раз Хранители везут меня, то я та, которая вам и нужна. А я совсем не та! Я ни им не нужна, ни вам!

Беловолосый Разрушитель приблизил к ней свое странное, изрезанное морщинами лицо.

Теперь, когда он был совсем близко от нее, Ната смогла рассмотреть его. И поняла, что морщины – это никакие не морщины, а шрамы, которые идут по всему его лицу. То-то ей с самого начала показалась морщинистая сетка на его

физиономии какой-то странной и несимметричной.

– Где это тебя так угораздило? – невольно ахнула она.

Но Разрушитель лишь молча впился в нее взглядом. Что уж он там прочитал, осталось для Наты неведомым. Но, откинувшись, он улыбнулся весьма снисходительно.

– Неплохая попытка! Но ты – это ты. Благословенное Дитя, Избранная среди прочих, в этом нет никаких сомнений.

– И что же во мне вам открыло мою сущность?

– Знак.

– Какой знак?

– Вот этот!

И мужчина прикоснулся к небольшой отметине, украшавшей лоб Наты.

Она хотела сказать ему, что это шрам от перенесенной в детстве ветрянки, но не стала. Она внезапно поняла, эти двое никакие не сумасшедшие. Ну, то есть не настоящие сумасшедшие. Они просто сходят с ума от хорошей жизни. Денег у них обоих завались, это видно и по ухоженным рожам, и по прикиду, и по машинам. Всего у них навалом, катаются словно сыр в масле, но им скучно.

Нате приходилось слышать про очень богатых людей, которым доводилось до того заскучать, что они пускали себе пулю в лоб. Ну, чтобы немножко развлечься. Простым смертным, тянущим лямку от зарплаты до зарплаты, такого, конечно, не понять. Простому человеку жизненного экстрима хватает и без дополнительных усилий. Они им, мож-

но сказать, просто по уши завалены. Чтобы выплатить ипотеку или даже взятую в кредит женой шубу, им нужно так изворачиваться и прыгать, что заскучать при всем желании не удастся.

Другое дело люди богатые, у которых всего вдоволь, работать им не нужно или не хочется. Вот и проводят время в поисках развлечений. Одни охотой увлекаются, другие путешествиями, третьи выбирают ролевые игры. Мужчины примеряют на себя роль Джона Сноу, а если женщина, то может стать Дейенерис Таргариен из той же «Игры Престолов» или кем-то еще.

Хранитель и Разрушитель – это тоже персонажи игры, в которую с увлечением играют эти два старичка. А Избранное Дитя – это необходимый им для продолжения игры шаг. Каждому нужно заполучить ее себе, вот они и тягают ее друг у дружки.

Как только Ната это поняла, она как-то удивительно быстро успокоилась, взяла себя в руки и начала хладнокровно размышлять.

Как же ей поступить? Ясно, что с этими психами ей не по пути, но как же от них удрать?

– Что это у тебя?

Ната поняла, что вопрос обращен к ней.

Задумавшись, она вертела в руках ту самую уточку из папье-маше, которую получила сегодня в подарок. Непостижимым образом птичка перекочевала вместе с ней из одной ма-

шины в другую. Впрочем, сумка тоже была при Нате, и Ната этому искренне порадовалась. Не все так плохо, если она успела прихватить сумку с собой.

Но Разрушитель со снежно-белыми волосами продолжал допытываться у Наты:

– Что это такое?

Он явно имел в виду птичку, которую Ната крутила в руках.

– Сам не видишь? Или не знаешь, что это такое?

Ната заговорила нарочито грубо. Никакого почтения к этому типу она больше не испытывала. Он не был опасным сумасшедшим, он был просто богатым бездельником, не знающим, как убить свое время. А раз так, то и церемониться нечего. Напротив, все это стало ее раздражать. Сначала она поверила, что ей светит некий главный приз, который она каким-то образом выиграла. Но теперь она поняла, что ничего привлекательного ей тут не светит, а потому и изображать видимость пай-девички из себя тоже нечего. Если хотят ее убить, пусть получают ее такую, какая она есть. Никакого Избранного Дитя им больше не будет, а будет вконец обзлившаяся Ната.

Тем более что способ этот работал.

– Так ты и впрямь не та? Ты не Избранная? Ты – продавец?

– Никакая я не Избранная.

– Но каков Хранитель... Вот уж никогда бы не подумал,

что и он...

– Он круглый болван!

Ната не боялась показаться грубой, ей этого даже хотелось. К тому же она видела, что Разрушитель с белоснежными волосами выглядит озадаченным.

– Ладно уж, – пробормотал он. – Раз такое дело... Ты мне ее продашь?

И он указал на птичку.

– Еще чего! Не для тебя приобретала!

Беловолосый прищурился:

– А если так?

Ната не поверила своим глазам. Он держал перед ней сложенные веером пятитысячные купюры. Держал так небрежно, словно это были никчемные бумажки. В руках у этого типа было не меньше десяти таких бумажек, а считать Ната всегда умела неплохо. И уж умножить пять на десять точно смогла бы в любых условиях.

И она выпалила без колебаний:

– Бери!

Беловолосый взял у нее птичку, а деньги передал ей. Все без обмана.

Ната проверила, деньги были настоящие, а не игрушечные.

– Порядок? – осведомился у нее Беловолосый.

– Полный.

– Тогда иди.

Ната не поверила своим ушам.

– Вы меня отпускаете?

– А на кой ты нам нужна? Убирайся вон, грязная ты тварь!

Вот так! То Избранное Дитя, а теперь вдруг Грязная Тварь. Но Нату такой расклад устраивал куда больше. В роли Избранного Дитя ее должны были каким-то образом «разрушить», ей предстояло спуститься в бездну, даже не хотелось думать, что это под собой подразумевало. А в роли грязной твари она получила свободу и в придачу к ней не меньше пятидесяти тысяч рублей. Вполне достойная замена уплывшей от нее еженедельной премии.

Не тратя больше времени на слова, Ната схватила деньги и пулей вылетела из машины.

Тут она еще больше ускорила, понеслась прочь так, что пятки сверкали. И поэтому она не заметила, как из машины выскочил беловолосый, вид у которого теперь был попросту страшен. Его ставшее багровым от злости лицо было испещрено сеткой оставшихся белыми шрамов.

– Стой!

Ната вопль услышала и даже обернулась.

– Вернись!

Но Ната была уже очень далеко, она могла не бояться, что ее снова схватят. И поэтому лишь засмеялась в ответ:

– Ага! Щас! Нашел дурочку!

И побежала дальше. Ее поступок окончательно вывел беловолосого из себя.

– Дрянь! – завопил он. – Тут ничего нет!

В руках у него были обломки птички из папье-маше, которые он злобно швырнул под колеса машины. Потом запрыгнул в салон, и черный «Ровер» поехал прочь.

Ната не боялась преследования, пешком им ее не догнать, а на машине – тем более. Ната уже перебралась на другую сторону дороги, чтобы преследовать ее на машине, требовалось пересечь разделительную полосу, которая в этом месте была перегорожена бетонными тумбами с протянутой между ними цепью. На машине не перелетишь!

Поэтому Ната ограничилась тем, что издевательски помахала беловолосому рукой, в которой были крепко зажаты полученные от него пятачки. А когда машина скрылась из виду, отправилась тратить столь неожиданно полученные ею деньги.

Нельзя сказать, что у нее это плохо получилось. Она купила и то самое вожаделенное летнее платье с маками, и темно-зеленую с белыми бабочками сумочку к нему, и алые боножки, украшенные крохотными цветочками, и вообще купила все, о чем давно мечтала и в чем всегда себе отказывала из-за постоянного безденежья.

Завершением этого чудесного шопинга стал поход в кафе, где Ната плотно закусила, взяв свои любимые суши и роллы.

Теперь она была полностью довольна, и домой ее совершенно не тянуло. Во-первых, как бы ни храбрилась Ната, идти домой ей было все же страшновато. Жила она одна, а ес-

ли Хранитель знал место ее работы, возможно, он знал про нее и кое-что еще. Домашний ее адрес, например. И Разрушитель мог знать.

Столкнуться с этими чокнутыми снова у Наты не было никакого желания. Она сегодня столь счастливо избежала общения с ними, что ей до сих пор не верилось, как все удачно сложилось.

«Не понимаю, почему он меня выставил? И денег еще дал... Правда, назвал при этом грязной тварью, но денег все равно дал. Почему?»

Та птичка из папье-маше никак не могла стоять и сотой части этих денег.

Ната прекрасно знала, что такую птичку можно было купить в «Чайна той» рублей за триста-четырееста, ладно, за пятьсот, но никак не дороже. За тысячу у них продавались уже куколки и зверюшки больше раза в два, а то и в три. Эта же крохотная уточка вообще могла стоять копейки. И даже если предположить, что на прилавке магазина поделки из папье-маше продавались уже с магазинной наценкой, все равно стоимость птички никак не могла превысить тысячи.

– А он дал мне за нее шестьдесят пять тысяч! Немного переплатил!

В пачке оказалось даже больше денег, чем ожидала получить Ната. И в этом тоже была какая-то загадка.

– Что это за человек, который не глядя дает за дешевую безделушку такие деньги?

И Ната задумалась.

– Нет, он явно надеялся найти что-то внутри птички. Неспроста же он вопил мне вслед, что там ничего нет. Но что он думал там есть?

Ната еще немного поразмышляла, но быстро поняла, что так она ничего не сообразит.

«В понедельник первым делом отправляюсь к продавцам игрушек и спрошу, что они запихивают внутрь своих поделок. Или не пойду. К чему смущать людей? Этот тип с белыми волосами и мордой в клеточку, должно быть, совсем куку. Очень славно, что я сумела от него удрать».

Допив лимонад, Ната принялась думать, куда бы ей отправиться. К Томе? Нет, она занята с очередным богатым любовником. К Ане? Но для Ани уже слишком поздно. Ната увлеклась, делая покупки. Торговый центр закрывался в десять, а то она бы ходила по нему всю ночь. Но сейчас было уже начало двенадцатого, к Аньке в такое время не придешь. У нее родственницы, а у родственниц понятия о хороших манерах чрезвычайно развиты. Небось Анька с почищенными зубами уже лежит в кровати с книжкой.

– И к Лиде не пойдешь. У нее муж. А у мужа работа.

Работал Васька посменно. И перед сменой всегда ложился спать с петухами, то есть очень рано, потому что хотел хорошо выспаться. После смены он тоже ложился рано, потому что сильно уставал и снова хотел выспаться. Вообще Васька любил поспать. И еще он любил поесть. Поспать и поесть

– вот были два самых любимых его занятия. В промежутке вклинивалась работа, как необходимая составляющая, и жена, которую Васька тоже любил, но все-таки меньше, чем мягкую кровать и приготовленный мамой борщ.

Этот человек просто бы не сумел оценить того замечательного приключения, в которое угодила сегодня Ната. Тут требовались совсем другие уши.

И Ната внезапно решила: «Поеду к Максиму. Сто лет у него не была, даже неудобно как-то. Единственный живой родственник, как ни крути, а не видимся мы с ним годами».

Для таких редких встреч была своя причина. Максим приходился Нате двоюродным братом, и кузен у нее здорово пил. Нет, он не был заправским алкоголиком, пил он красиво, всегда в веселой компании под интересный застольный разговор и хорошую закуску. Но дела это не меняло, напивался он в итоге все равно в зюю. И под действием алкоголя становился желчным и неприятным, острил все более зло и, случалось, доводил дело до драки.

В трезвом состоянии братец Макс был сама душка. И так как совсем недавно он клятвенно заверил Нату, что с алкоголем решительно и твердо завязал, то она решила рискнуть.

Позвонила, и удивительное дело – услышала трезвый голос своего брата:

– Хочешь приехать? Прямо сейчас? Это великолепно! Жду! Только привези чего-нибудь пожевать, а то у меня шаром покати.

– Ты ничем не занят?

– Нет, я не занят. Должен был ко мне зайти один чувачок, но я все отменю!

– Может, не надо, если это для тебя важно.

– Визит моей дорогой сестренки – вот что для меня важно!

И Ната поехала к Максусу. Вина или тем более чего-то покрепче брать не стала, а вот суши с собой взяла. Хорошо, когда карман полон, можешь тратить и не думать о том, на что купишь завтра кусок хлеба.

Макс открыл Нате дверь, и она с радостью убедилась, что слух ее не обманул.

Максим, к которому Ната с детства относилась как к своему защитнику, потому что был он старше нее на целых десять лет, стоял подтянутый, свежий и благоухающий каким-то парфюмом.

– Специально для тебя побрился! – похвастался он. – Хотел, чтобы ты за меня порадовалась.

Ната и радовалась, но недолго.

Войдя в квартиру и пройдя по комнатам, она почувствовала уже совсем другие чувства. Сначала это было смятение, потом отчаяние и даже что-то похожее на ужас.

Любовно обставленная квартирка ее тети Зои выглядела так, словно по ней пронесся какой-то ураган, который выхватывал самые дорогие или просто ценные вещи и оставлял после себя лишь жалкое барахло.

– Макс! Как же так? Что случилось?

– Где?

– В квартире! Тут же пусто!

– Ничего не пусто. Что нужно для жизни, все есть.

– Но где весь тетин фарфор? Где картины бабушки? Хрусталь?

– Я от всего этого избавился. Все эти статуэтки кошечек и собачек – это мещанство.

– Это было не мещанство, а немецкий фарфор! Трофейный! Дед привез из Германии!

– Тем более!

– А мебель? – не унималась Ната. – Кровать – это тоже мещанство?

Кровать в спальне у тети была старинной из резного ореха. Теперь ее не наблюдалось.

– Она сломалась.

– Ну, допустим. А буфет?

– Его съел жучок.

– А рояль?

– Я на нем больше не играл. Он лишь занимал место.

– Какое место? – воскликнула Ната. – Тут же пустыня!

– Да, сейчас стало просторно. И мне это нравится.

– Ты даже ковры продал! – ахнула Ната. – Куда ты их дел?

– Продал.

– Ладно, туркменские, они были хоть шерстяные и ручной работы. Понимаю, за них можно было выручить хоро-

шие деньги. Но синтетические? Как ты их-то сумел втюхать? Кому?

– Ковры ушли оптом.

Ната ахнула снова.

– Оптом, значит, за копейки!

Она пристально взгляделась в лицо Макса. Да, он был трезв, но выглядел все равно как-то неважно. Вид у него был нездоровый. Кожа бледная, глаза покраснели и опухли. Сам кузен был весь какой-то дерганый, не мог и минуты спокойно усидеть на месте, то вскакивал, то снова садился.

– Макс, ты здоров?

– Абсолютно!

Ната задумалась. Братец говорит, что не пьет, и спиртным от него не пахнет. Но раньше, когда Макс пил, вещи из дома не пропадали. А сейчас они не виделись чуть больше двух лет, и за это время Максим умудрился спустить всю обстановку, все ценные вещи, которые приобретались в дом несколькими поколениями его семьи.

Впрочем, раньше Максим жил со своей мамой, которая приходилась родной сестрой матери самой Наты. Тетя Зоя – мама Максима умерла два с половиной года назад.

Видимо, при ней Максим не решался продавать мебель и прочее, а оставшись один, почувствовал свободу и разгулялся не на шутку.

– И как же ты теперь будешь жить? Тебе даже спать не на чем!

– У меня есть раскладушка.

– Раскладушка!

Значит, нечего рассчитывать на то, чтобы переночевать у Макса. А Ната, признаться, в душе очень рассчитывала на гостеприимство своего брата. Идти домой среди ночи и одной ей очень не хотелось. Но спать на раскладушке или, того хуже, на полу, тоже не хотелось.

– А для гостей у меня есть кресло. Оно раскладное.

Кресло было старым, но далеко не антикварным. Видавшее виды кресло. Видимо, поэтому оно и уцелело, на него попросту никто не польстился.

– Ну что же, по крайней мере, будет, где устроиться на ночь.

– Ты остаешься?

– А ты хочешь, чтобы я среди ночи брела домой?

– Я мог бы тебя проводить. И тут совсем недалеко! Все-го-то несколько остановок пройтись.

Ната выглянула в окно. Там гудел ветер, по небу ползли тучи, явно собирался дождь. Вечер был хоть и летний, но не из тех, когда приятно погулять.

– Если ты не против, я лучше останусь.

Максим выглядел смущенным.

– Понимаешь, тот человек... мне не удалось с ним договориться, он скоро придет. И было бы крайне нежелательно, чтобы он увидел тебя.

– Почему? Ты ждешь женщину? Боишься, что она при-

мется ревновать?

– Нет, нет, ничего такого. Это мужчина и...

Увидев лицо Наты, он обреченно махнул рукой:

– Ладно! Если уж ты так хочешь, то оставайся.

– Очень любезно с твоей стороны, – проворчала Ната.

– Но только сиди в этой комнате и никуда из нее не высовывайся.

– Ладно.

Но братцу этого показалось мало.

– И ни звука, поняла?

– Уговорил.

– Сиди, как мышка, или даже лучше, словно бы тебя вообще тут нет.

– И не дышать?

– Дышать можешь, – великодушно разрешил ей Максим. –

Но только тихо.

Все это было до такой степени загадочно и пугающе, что Ната просто не могла теперь уйти. С ее братцем творилось что-то неладное. И ее долг, как его единственной родственницы, было разобраться, в чем тут дело.

Ната хоть и была младше своего кузена, но всегда чувствовала ответственность за этого нескладного, по-своему хорошего, но какого-то неустроенного человека.

Глава 4

Какое-то время после того, как Ната устроилась на раскладном кресле, ничего не происходило. Она уже начала погружаться в дрему, как вдруг раздался звонок в дверь.

Ната машинально открыла глаза и покосилась на часы. Ничего себе! Половина второго ночи! Ни одному порядочному человеку в такое время не придет в голову соваться к чужим людям. Да и хорошие дела под покровом ночи редко делаются, в ночи все чаще всякие манипуляции противозаконные совершаются. Поэтому не было ничего удивительного в том, что Ната насторожилась.

Сопоставив ободранную до голых стен квартиру, перевозное поведение своего братца, его желание спихнуть гостью куда-нибудь от себя подальше, Ната мигом наострила свои ушки.

Но, увы, услышать что-то дельное ей не удалось. Кузен с его ночным визитером говорили вполголоса, слова сливались в один монотонный бубнеж.

Единственное, что сумела разобрать Ната, визитер был один и это был мужчина.

Какое-то время Ната лежала, прислушиваясь к разговору, потом встала и на цыпочках подкралась поближе.

Но как раз в тот момент, когда Нате показалось, что она различает отдельные слова, мужской голос произнес:

– Ну до встречи! За деньгами заеду через пару дней. Успеешь все распродать?

– Можешь быть уверен, расхватают в один момент.

После него хлопнула входная дверь, и Ната поняла: гость ушел.

Она хотела выйти к Максиму и потребовать от него объяснений, но передумала. В поведении брата было столько загадочного, что доверять ему полностью Ната не могла. Люди, которые столь основательно опустошают свою квартиру, распродают фамильные вещи и ценности, редко бывают искренними со своими близкими.

Максим успешно разорял родительское гнездо на протяжении двух лет, но ни разу не предложил Нате что-то у него взять или купить. Просто на память о тете Зое, которая была не только матерью Макса, но еще и крестной матерью и по совместительству родной теткой самой Наты. Но Макс даже не заикнулся об открывшейся распродаже, потому что прекрасно понимал, как отнесется к ней Ната. Он научился скрывать от нее многие вещи, и не факт, что захотел бы раскрыть свои дела.

Поэтому вместо откровенного разговора с братцем Ната просто тихонько приоткрыла дверь и сквозь образовавшуюся щелочку выглянула в коридор.

Что же она там увидела? Ее дорогой Максим на коленях стоял возле довольно внушительных размеров коробки, которую пытался вскрыть. Кузен очень торопился. Сподручней

было бы орудовать ножом, но у него не хватало терпения даже для того, чтобы сбегать за ним на кухню.

Какое-то время Ната наблюдала за своим братцем, который потрошил картон голыми руками, потом она толкнула дверь и вышла в прихожую.

– Привет! – произнесла она, притворно зевая и потягиваясь. – Кто-то уже приходил или мне спросонок показалось?

– Нет, нет, тебе показалось.

Кузен врал с такой неуклюжестью, что еще сильнее насто-рожил Натю.

– А откуда тут эта коробка?

– Из чулана только что вытащил.

Ната чувствовала, что Максим сильно раздосадован ее появлением.

– Чего ты не спишь?

– Ты меня разбудил.

– Извини, что разбудил тебя. Ты иди, спи.

Но Ната, хоть и видела, что ее присутствие тяготит Макса, уходить не собиралась.

– А что в ней? – с любопытством спросила она. – Что в этой коробке?

И прежде, чем кузен успел помешать ей, наклонилась и заглянула в коробку.

– Ой! Игрушки!

– Ната...

Вид у Максима был чрезвычайно взволнованный. Что же

так напугало его? В коробке не было ни взрывчатки, ни оружия, ни чего-то опасного, она была заполнена коробочками с симпатичными фигурками. Зайчики, белочки, мальчики и девочки. Все игрушки были выполнены из папье-маше. И Ната нахмурилась.

– Откуда у тебя это? Таких у твоей мамы не было. Где ты их взял?

– Послушай... Не много ли вопросов? Я разбирал чулан, наткнулся на эту коробку... Иди спать, ладно?

После такого прямого указания убираться Ната уже не могла оставаться в коридоре. У нее не было для этого никаких причин. Пусть кузен соврал про своего ночного гостя, отрицая его присутствие, но что в этом такого особенного? Пришел какой-то человек, сразу ушел. И, в конце концов, коробку Макс и впрямь мог достать из чулана. Хотя и сомнительно, фигурки из папье-маше были очень похожи на те, которые уже доводилось видеть Нате в «Чайна той». Нельзя сказать, чтобы девушку не заинтересовало это совпадение, но под пристальным взглядом брата Нате пришлось уйти к себе.

Она скрылась в комнате, дав себе клятву, что не заснет до тех пор, пока не разберется в том, что тут происходит. Но легче было сказать, чем сделать.

После ухода Наты кузен тоже ненадолго задержался в коридоре. Он быстренько перетащил коробку с игрушечными фигурками к себе в комнату и плотно закрыл за собой дверь.

Сколько ни прислушивалась Ната, она так и не сумела услышать чего-то изобличающего. А когда попыталась прокрасться и подслушать, тоже ничего интересного не услышала.

У Макса в комнате негромко играла музыка, но это ровным счетом ничего не означало, потому что он частенько засыпал под музыку, которая так и играла до самого утра. Телевизора в комнате брата Ната не увидела, видимо, музыка была включена со смартфона.

Нату стало клонить в сон, и она пошла к себе. Немного поворочалась и дала себе слово, что утром она обязательно хорошенько потолкует с братом обо всем, что с ним происходит.

Ах, как часто мы даем себе обещания, которые оказываются невыполнимы впоследствии.

Мама всегда говорила Нате: «Помни, что живем здесь и сейчас. Все эти «потом» и «завтра» могут и не наступить».

Но как быть, если «тут» и «сейчас» Макс не желал откровенничать, а у Наты имелась к нему масса вопросов.

– Где он работает? На что живет? Неужели дела у него так плохи, что он распродал все вещи, чтобы прокормиться?

На все эти вопросы, кроме самого Макса, могли ответить разве что пара-тройка его друзей.

Если не удастся завтра добиться откровенности от брата, а это было вполне вероятно, тогда придется Нате поговорить с друзьями.

Она припоминала, что где-то у нее был телефон некоего Руслана, с которым у нее когда-то был коротенький роман. Длился он ровно до тех пор, пока про эти отношения не стало известно Максу. После чего Руслану было поставлено условие: жениться или порвать с Натой.

Нетрудно догадаться, какой выбор сделал Руслан.

Несмотря на это, Ната не видела другого выхода, кроме как позвонить Руслану. Уж лучший друг должен был знать, что происходит у Макса!

На этом Ната и успокоила свою совесть. И дальше ее сон уже ничего не нарушало. Разве что где-то под утро ей приснилось, что Максу принесли пиццу, и он зачем-то пригласил доставщика пиццы в свою комнату, куда тот и прошел. Но, конечно, это была совершеннейшая чушь, потому что Натe было прекрасно известно, что ее кузен не был поклонником итальянской кухни, предпочитая суши и роллы, которые Ната привезла кузену в таком количестве, что можно было забить весь холодильник, имейся таковой в хозяйстве у двоюродного брата.

Утром Натy разбудил звонок. Она открыла глаза и поморщилась. В свой выходной день не дадут поспать нормально!

– Макс! К тебе пришли!

Но тут же Ната поняла свою ошибку, звонили не в дверь. Это был звонок смартфона.

И она снова крикнула:

– Макс! Тебе звонят!

Но кузен отчего-то не спешил принять вызов. Потом звонок умолк, снова стало тихо. Лишь в ванной комнате текла вода. Видимо, Максим принимал душ, а взять свой смартфон в ванную не удосужился. Смартфон на какое-то время затих, потом зазвонил снова.

– Да что же это такое! – возмутилась Ната. – Поспать человеку не дают!

Пока она складывала кресло, в котором ей довелось провести ночь, и приводила в порядок свой гардероб, смартфон успел позвонить еще несколько раз. А кузен по-прежнему плескался в душе, наплевав на весь мир. В этом был он весь, Ната даже не удивлялась.

Она прибралась в комнате, на что не потребовалось много времени, прошла на кухню, где на чудом уцелевшей плите в чудом уцелевшей «турке» сварила им кофе на двоих.

Кофе она тоже привезла вчера, впрочем, как и сахар, сливки и ржаные хлебцы, которые так вкусно размачивать в ароматном кофе. Своих запасов кузен не держал, кухонные шкафчики, в которые заглянула Ната, были пусты. Там не было ни круп, ни макарон, одни пустые банки, от которых любитель минимализма Макс почему-то до сих пор не избавился. Вчерашних суши и роллов не наблюдалось. Зато в мусоре нашлись пустые упаковки. Похоже, после того, как Ната уснула, братец подчистил все принесенное ею дочиста.

– Макс! Все готово! Иди завтракать!

Кузен не отозвался, зато его смартфон снова зазвонил.

И тут Ната рассердилась:

– Ну, это уже ни в какие рамки не лезет!

Она взяла смартфон и взглянула, кто звонит.

– Макс, тебе звонит какой-то Сергей Крыша. Что это за крыша? Ты на даче собрался переключивать крышу? Молодец! Давно пора!

Кузен не ответил, Нате это стало уже надоедать.

– Я отвечу?

Молчание и безразличие, лишь плеск воды в душе.

– Так я отвечаю!

И Ната нажала на кнопку «принять».

– Ты чё, урод? – раздался в трубке хриплый голос. – В бега решил податься? Не поможет!

Это что? Какая-то шутка? Нет, на шутника звонивший был совсем не похож.

– Ты учти, от нас не убежишь! У нас длинные руки. Мы тебя хоть из-под воды достанем.

Ната вздрогнула. Откуда этот тип знает, где сейчас ее кузен?

Она открыла рот, чтобы что-нибудь сказать, но у нее язык отчего-то прилип к гортани.

– Не вздумай от нас прятаться, – продолжал этот голос. – Что положено, ты нам все равно отдашь. Пусть даже нам для этого придется порезать тебя на кусочки. Так что жди!

Ната не знала, что ей ответить, и просто отключила звонок. Потом она отложила смартфон подальше и испуганно

забилась в угол.

Так она просидела довольно долго, глядя на смартфон и ожидая, что тот сейчас снова зазвонит. Но Сергей Крыша не снизошел. Наверное, он уже сказал все, что намеревался. И теперь готовился привести свою угрозу в исполнение.

На подгибающихся ногах Ната подошла к дверям ванной комнаты.

– Макс! – позвала она. – Максик, послушай, нам надо серьезно с тобой поговорить.

Но кузен и после этого не отозвался.

– Тебе звонил какой-то бандит! Тебе угрожают? Кто эти люди? Отвечай или я закричу!

Кузен не отреагировал. И Ната сдержала слово, она завизжала так, что у нее самой уши заложило. А потом в наступившей звенящей тишине стала прислушиваться к звукам. Но ничего не происходило, лишь все так же текла вода в ванне. Но теперь Ната сообразила, что не слышит ни плеска, ни бульканья, ни каких-то других звуков, которые бы говорили о присутствии в ванне моющегося человека. Да, вода текла, но она текла сама по себе и течение ее струй ничего не прерывало.

Ната попыталась войти, но закрыто было изнутри. Значит, кузен закрылся в ванне.

– Максим! – забарабанила Ната в дверь. – Немедленно отвечай! Что с тобой? Ты в порядке?

Молчание.

– Я сейчас сломаю дверь.

И когда кузен и на эту угрозу не отреагировал, Ната побежала на кухню, где заметалась в поисках подходящего инструмента.

Молоток для отбивания стейков? Половник?

На глаза ей попался огромных размеров нож, который откуда-то притащил еще покойный дядя Витя, отец Макса. Он тогда хвастливо уверял всех, что сталь для этого тесака его знакомый кузнец перековал из подшипников. И что сносу такому ножу не будет. Неизвестно, что из этого было правдой, потому что дядя Витя любил и приврать для красного словца, но сам нож выглядел до того громоздко и пугающе, что у Макса, видимо, не нашлось на него клиентов.

С помощью этого ножа Нате удалось справиться с язычком замка.

Тот крякнул, и дверь открылась.

В ванне было ничего не разглядеть из-за клубов пара, которые поднимались от струй горячей воды.

Ната распахнула дверь пошире, чтобы пар вышел из крохотного помещения. Потом она шагнула внутрь и тут же обо что-то споткнулась.

Наклонившись, она увидела ногу. Это была голая мужская нога, в меру волосатая и снабженная татуировкой на щиколотке. Две маленькие буквы «М» и «К», сплетенные между собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.